

Андрей Кивинов

Смерть под трактором

«Автор»

Кивинов А. В.

Смерть под трактором / А. В. Кивинов — «Автор»,

ISBN 5-7654-3035-X

ISBN 5-7654-3035-X

© Кивинов А. В.

© Автор

Андрей Кивинов

Смерть под трактором

Сначала была любовь.

Мы растворялись в нирване блаженства, как карамельки «Чупа-Чупс» на горячих губах, мы ныряли в бескрайний океан удовольствий, доставая до самого дна, кружились в водовороте безумных фантазий, подобно пузырькам в бутылке «Пепси». Я задыхался в колдовских объятиях, целовал вишневые губы, наслаждался прелестью форм, сверкающей белизной зубов и ароматом бархатной кожи. Мне хотелось вопить от радости, как футболисту, забившему решающий мяч в финале Кубка Мира, как помилованному смертнику, как счастливому студенту, наконец сдавшему сопромат... Со сверхзвуковой скоростью я мчался к финальной точке этого безумного путешествия. Вон она, вон она сверкает и приближается. Я уже различал посадочные огни, задыхаясь от нетерпения. Еще немного... Еще чуть-чуть! Боже мой!.. Ну-у-у-у...

Потом был трактор.

Он проламывал стену своим ужасным ковшом-тараном, безобразно лязгая тяжелыми гусеницами. Он неотвратно надвигался на нас, сотрясая хрупкое пространство ревом раненого мотора и выплевывая из своего масляного чрева клубы ядовитого сизого дыма. Тракторист, яростно сжимая зубами потухший окурочек «Беломора», смотрел на меня сквозь мутное лобовое стекло взглядом снайпера, поймавшего жертву в перекрестие прицела. Мы с криками отчаяния устремлялись к дверям, но безжалостная машина играючи разносила препятствие. Мы мчались дальше, боясь оглядываться назад, мчались, пока не упирались в глухую бетонную стену...

Я пытался карабкаться вверх, но, не имея навыков альпиниста, раз за разом срывался. Я хотел просочиться сквозь бетон, хотел взлететь, но тщетно... Когда жар раскаленного двигателя уже обжигал спину, я поворачивался. Тракторист выплевывал окурочек в форточку и, по-сатанински улыбаясь, выжимал газ. Я в бессилии протягивал вперед немощные руки и, понимая, что через секунду превращусь в бесформенную лепешку, начинал орать...

Потом наступало утро. Я просыпался и минут пять лежал без движения, таращась в потолок. Вот уже третью ночь подряд мне снилось это сумасшествие.

Любовь, прекрасная как музыка Шопена, в разгар которой вдруг появлялся ревущий бульдозер с очумевшим трактористом в кабине... Вчера я, порывшись в библиотеке, сваленной на антресоли, отыскал подаренный кем-то сонник. «Трактор – к плодородию и удаче». Хорошо хоть не к свадьбе. Сочинители.

Я взглянул на будильник. Пора. Моя свободолюбивая душа протестует против навязывания всяческих расписаний, но... Я на службе и вынужден подчиняться. Уже пятый день. Ровно в девять тридцать я обязан предстать перед карими очами господина майора, доложить о достигнутых успехах и рассказать о планах. Затем огрести справедливые замечания, ценные указания и идти в рабочий кабинет исполнять возложенные на меня обязанности оперуполномоченного уголовного розыска. Полчаса хватает на мытье-бритье-бутерброд, еще час я кувыркаюсь в общественном транспорте. Ровно в девять двадцать я вваливаюсь в кабинет номер тринадцать районного отделения милиции и протягиваю руку своему соседу Евгению Филиппову, делящему со мной тяготы ментовской службы. Десять минут мы сплетничаем на непотребные темы, после чего следуем в направлении кабинета с латунной табличкой на дверях.

Шеф приветствует собравшихся господ ободряющим вступлением, заканчивая словами: «Вы у меня будете работать как надо, дармоеды», и приступает к индивидуальной беседе с каждым членом коллектива. Сегодня я сел неудачно, вторым после Евгения, который как всегда ловко ушел в сторону от жестких вопросов.

Чувствуется опыт. Лично я так и не понял, чем занимался вчера и чем будет заниматься сегодня мой коллега, но начальник остался вполне удовлетворенным.

Теперь мой черед удовлетворять.

– Кирилл, что по трактору?

Именно этого вопроса я почему-то и ждал. Хотя шеф, разнообразия ради, мог спросить меня о более наболевшем. К примеру, доволен ли я зарплатой или графиком дежурств. Или вообще – жизнью? А то опять трактор. К слову сказать, трактор, а точнее его угон, был первым происшествием, с которым мне пришлось разбираться после вступления в должность. Осчастливили меня этим материальчиком три дня назад. Первые двое суток милицейской карьеры я осматривался и учился, а на третьи мне сказали: «Амба!», поставив дежурить. И вот, когда я, сидя в боевой готовности, мечтал об ограблении банка, в кабинет ввалился небритый субъект в сером ватнике и кирзачах и, тряся руками, начал кричать о каком-то тракторе. Я предложил товарищу присесть и угостил водой из-под крана, после чего он немного успокоился, хотя руки трястись не перестали.

– Беда, беда, командир! – рвал товарищ фуфайку на груди. – Ты ж глянь, нулевая тачка, ну в смысле трактор! Муха не какала! Прямо со стройки дернули, козлы свинохвостые! Забор своротили! Че делать-то теперь?

– Начнем по порядку, строго хронологически.

– Хронически?

– Хронологически. Расскажите еще раз – где, когда и при каких обстоятельствах у вас пропал трактор. И кто вы, собственно, сам?

Тракторист, не спрашивая разрешения, закурил беломорину и, стряхивая пепел на пол, затарахтел:

– Я ж говорю, тракторист я. Гнатюк Петр Иванович. У нас тут стройка, на Малой Корытной. Магазин возводим, знаете, может? На той неделе, дай Бог памяти, в четверг, я трактор новый получил. Прямо с базы. СМУ закупило три трактора, один вот мне достался. Бульдозер. Челябинского завода. Хорошая модель, десять тонн с места рвет...

Дальше потерпевший стал описывать технические характеристики и достоинства угнанного бульдозера, которые я, в целях экономии времени, опускаю.

– Вчера, часиков в семь вечера, я смену закончил, машину, ну то есть трактор, к бытовке поставил, закрыл и до дому. Сегодня прихожу – японский городской! Нет машины! Только стекла на земле валяются. И забор проломлен. А до забора след. Я к сторожу – дежурит у нас пенсионер один – где, блин, трактор?!

Он ластами разводит, не знаю, не знаю, ночью тихо было. Конечно, тихо, ежели два пузыря съешь. Тут не то что трактор, ядерную атаку проспичь. Я начальство предупреждал, что нормальную охрану надо, полстройку уже растащили...

– Скажите, Петр Иванович, – перебил я Гнатюка, – трактор был оборудован сигнализацией?

– Чего? – тарашится на меня заявитель, будто впервые в жизни услышал про охранную сигнализацию.

– Я спрашиваю, сигнализация была? С брелочка или салонная?

– Да на кой ляд в трактор сигнализация! Кому он сдался?!

– Но его ж угнали, стало быть, сдался! А о сигнализации могли бы и позаботиться. Или крюк какой-нибудь на руль повесить.

– Нет в бульдозере руля. Рычаги только.

– Ну, на рычаг. Как, кстати, двигатель заводится? Ключом?

– Да... Но можно и проводочки замкнуть. Как в машине.

– Это единственный трактор на стройке?

– Нет, еще «Беларусь» старенький есть, но он на месте.

– А на угнанном тракторе только вы работали?
– Есть сменщик, Серега Федин, но он на больняке вторую неделю с язвой двенадцатиперстной кишки.

Слово «двенадцатиперстной» Гнатюк произнес с глубоким чувством собственного достоинства. Не лох, разбираюсь...

- Хорошо, едем дальше. Трактор застрахован?
- Понятия не имею. Это в СМУ надо спрашивать.
- Раньше подобные факты наблюдались?
- Да первый раз такая беда! Командир, выручай! Без хлеба же остался!
- Вы подозреваете кого-нибудь? Может, что-то замечали необычное последнее время?
- Чего у нас подозрительного заметишь? Разве что прораб трезвым на работе появится.

Это вот подозрительно.

- Я все понял. Сейчас сделаем осмотр места происшествия.

Сфотографируем, запишем, замерим. А вы передайте командирам, чтоб подготовили заявление на имя начальника отделения милиции и справку о стоимости трактора.

– Вы найдете его, товарищ следователь? – обжигающий, полный трагизма взгляд Гнатюка говорит об искренности чувств.

– Найдем, – твердо обещаю я, – вам повезло. Наше отделение специализируется на розыске тракторов. Собаку, можно сказать, съели. Не вы первый. Пойдемте на стройку.

В отличие от Евгения, который, подобно старине Шерлоку, пишет протоколы осмотров мест происшествий и раскрывает преступления не выходя из кабинета, я решил прогуляться на стройку и все увидеть собственными глазами.

Гнатюк поднялся со стула, выбросил окурок папиросы под батарею и двинулся следом, громыхая грязными сапожищами по чистому отделенческому полу.

Спустя два часа я рассказывал Холмсу-Филиппову о своих сыскных достижениях. Как, едва не утонув в грязи, прополз от сторожки до забора, за которым следы гусениц обрывались, как тщательно собрал осколки стекла. Как обошел близлежащие строения, пытаясь отыскать свидетелей (не нашел), как побеседовал с пенсионером-охранником, находящимся в тяжелом депрессивном состоянии... Как потом позвонил дежурному, потребовав объявить по городу план «Перехват», и услышал в ответ крайне оскорбительные выражения. Можно подумать, гаишнику запахло бульдозер на трассе тормознуть. Не одни ж «мерсаки» ловить?!

Евгений, не перебивая, выслушал, затем оттопырил нижнюю губу и сделал обобщающий вывод:

- Все это очень странно.
- Очень, – согласился я, – жду мудрого совета.
- Сторожа колоть надо, – подсказал напарник, – трактор – не велосипед, за руль не ука-тишь. Не мог он не слышать. Вызывай, вместе побеседуем... Второе.

Кому эта штукавина понадобилась? Я понимаю, «Жигуля» дернуть или мотоцикл. Но бульдозер? Хотя... У меня на территории в прошлом месяце трансформаторную будку умыкнули, прямо со внутренностями... А трактор – штука в хозяйстве нужная: огород дачнику вспахать, бревна перетащить или еще что... Приватизация обратно.

Любая частная строительная фирма на ура за полцены возьмет. Заводы ухитряются ворованные продать... Тут только одна надежда – на его величество.

- Не понял, на главк, что ли?
- На случай, – Евгений зевнул и вылез из-за стола. – Правда, ни одному менту не придет в башку проверять трактор на угон. А посему...
– «Глухарек»?

– Не исключено... Вот что еще сделай, – Филиппов взял со стола блокнот, – живет у меня в этом районе один человек. Помогает иногда, под настроение.

За два дня службы я успел заметить, что стукачей стукачами здесь называть не принято. В основном человечками. Иногда «барабанами».

– Человечек не крутизна, так себе, но с братвой тусуется. И гопоту местную хорошо знает. Я ему брякну, а ты встреться, озадачь. Пускай поспрашивает, может, повезет, услышит что-нибудь. Человечка звать Славой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.